

В ПРАЗДНИЧНЫЕ дни всегда хочется помечтать, вспомнить обо всем хорошем, сделанном каждым из нас, всем нашим народом. В дни майские, когда земля покрывается белопыльным цветением садов, когда на широких просторах нашей Родины звенит песня труда, песня счастья, — в эти дни я думаю о судьбе народов мира, которые борются за мир, против войны. Я думаю о наших друзьях из далекой Африки, рвущих цепи ненавистного колониализма.

Мне приходилось выступать в разных странах. И вот недавно я посетил Африку.

Много интересного, много волнующих впечатлений.

На самолете ТУ-104 мы прибыли в гостеприимную Прагу. Затем такой же самолет, управляемый чехословацкими друзьями, перенес нас через горы и моря в столицу Марокко—Рабату. Потом остановки в столице Ганы—Аккре, Гвинеи—Конакри, Мали—Бамако, а отсюда — Ниамей — столица Нигера, конечный пункт нашего пути и начало нашей концертной деятельности. Сюда мы прибыли по персональному приглашению президента страны Диора Гамани.

В Бамако мы пересели на советский самолет ИЛ-14.

— Добрый день, Дмитрий Михайлович — приветливо обратился ко мне стройный загорелый пилот в коротких тропических брючках. — Как долетели?

— Спасибо, хорошо. А где вы так изучили украинский язык? — в свою очередь спросил я пилота, думая, что он, как и большинство летчиков здесь, — француз.

— В Киеве, — засмеялся юноша. — Может, слышали — Маркин? Альберт Николаевич. Сын известного пилота-миллионера, — представился он. — А это тоже земляки — Михаил Акименко, Юрий Щербатян... Мы здесь работаем.

Взаимной радости не было предела. Мы даже почувствовали себя лучше. Ведь Нигер — молодое государство, бывшая французская колония, в котором еще нет советского представительства. А то, что нас везли советские пилоты, придавало уверенность.

Несмотря на завоевание независимости Нигером, влияние Франции в стране еще очень велико — и в экономике, и в политической жизни, и в культуре, и в искусстве. Государственный язык — французский, хотя нигерийцы говорят на диалектах языка хауса. Колониализм оставил тяжелое наследие молодому государству. Но правительство многое делает для подъема национальной экономики, образования, здравоохранения, культуры. Прогрессивные круги, и особенно молодежь, борются за прогресс и цивилизацию, преодолевают пережитки, устаревшие вредные привычки и обычаи. Большое внимание уделяется образованию.

Многие места в Африке еще не исследованы.

чается от местных строений европейской архитектурой. Мы побывали на уроках, беседовали с ребятами, которые дружным хором приветствовали нас, и мы поняли, что дети эти — будущее Африки, на их долю выпала лучшая жизнь, чем у родителей.

В небольшом нигерийском городе Зиндер мы были свидетелями событий, происходивших здесь во времена колониализма. На встречу с нами к аэродрому вышло несколько тысяч человек. Но не успели открыться двери самолета, как люди панически обратились в бегство, сбивая друг друга с ног. Оказалось, что их запугал какой-то француз, сын владельца местного магазина. Он держал огромную собаку и систематически натравливал ее на негров. Люди боялись садиста, он ушел только после вмешательства полиции, но концерт так и не состоялся.

Хочется рассказать, как нас встречали в странах Центральной и Западной Африки — Нигере, Мали, Гвинее, Гане, Того, где мы почти за два месяца пребывания дали свыше 20 концертов, на которых присутствовало более ста тысяч человек. В составе нашей бригады были артисты самых разнообразных жанров: мы хотели познакомить африканцев с разными видами советского искусства.

Ч Е Р Е З Г Р А Н И Ц Ы

Выступали мы под открытым небом на стадионах либо на специально устроенных площадках. На каждый наш концерт собиралось 3—5 тысяч слушателей. Концерты были бесплатными. Мужчины, как правило, стояли или сидели отдельно от женщин.

Во время каждого концерта мы ощущали теплоту и искренность в отношениях африканцев к нашему народу, Советской стране. Нас благодарили, окружали сердечной заботой.

В некоторых местах вообще никогда не видели еще советских людей, и потому интерес к нам был огромным. Мы стремились как можно лучше донести наше искусство до дружелюбного африканского народа, хотя выступать иногда было очень трудно. Во-первых, здесь необычный для нас прием: зрители не аплодируют, свое восхищение передают криками во время исполнения. Если приходилось брать какую-нибудь высокую или полновзвучную ноту — в эту минуту слышались голоса одобрения. Представьте себе; несколько тысяч человек поднимают страшный шум, и приходится прерывать песню. Значительно легче было нашим танцорам, циркачам.

Под одобрительные возгласы слушателей я под аккомпанемент баяна исполнял «Эй, ухнем», украинские песни «Черні брови», «Ніч яка місячна».

О том, что наши песни дошли до сердца слушателей, свидетельствует такой факт. Больше всего понравилась африканцам «Эй, ухнем». Они хорошо воспринимали ее ритм. Уже после первого выступления вчерашние зрители, встречая меня на улице, приветствовали дружным окриком: «Эй, ухнем».

Много времени занимали у нас поездки с одного места на другое. Основным транспортом, которым мы пользовались, были самолеты и автобус. В самолете путешествие проходило совершенно нормально. А вот проехать 700 километров автобусом по пустыне в знойный день очень трудно. Дороги в большинстве своем не асфальтированы, едкая коричневая пыль вьедается в глаза, зубы, забивает уши. Зной изматывает. Кстати, песню иногда приходилось прерывать и потому, что в горло набивались малярийные комары, которых здесь неисчислимо множество.

Раньше я недолюбливал нашу холодную снежную зиму. Это диктовалось профессией. Простудные явления для певца весьма нежелательны. Мне казалось, что самое лучшее — это жаркая погода. Но африканский зной не раз заставлял меня вспоминать о нашем благодатном крае, о нашем замечательном

климате. А летом здесь температура достигает 70 градусов...

Труднодоступные дороги, зной и другие неудобства смягчались теплыми сердечными встречами с людьми. Нас всюду гостеприимно принимали, кормили, поняли, делали буквально все, чтобы мы чувствовали себя, как дома.

Вот как приблизительно выглядела встреча с нами. Мы подъезжаем к типичному африканскому поселку с круглыми без окон глиняными хижинами, покрытыми какой-то соломой.

Нам навстречу с песнями и танцами выходит молодежь, старшины племени в полном параде выстраиваются для приветствия.

Женщины в ярких национальных костюмах, с интересными сложными прическами, мужчины в турбанах. Они в большинстве своем вооружены пиками, мечами, луками — оружием XII—XIII столетий. А между тем на ногах у них босоножки из капрона или нейлона...

Молодежь непременно исполняет боевые танцы под звуки бубнов — это знак уважения к гостям. Местные поэты речитативом поют свои произведения, аккомпанируя себе на одно- или двухструнном инструменте, несколько напоминающем мандолину.

«Поэты желают вам здоровья, счастливого пребывания в их стране, счастливого пути», — говорит нам переводчик. Следует сказать, что этот вид приветствия поэтов весьма распространены. Кстати, запомнился такой эпизод в Нигере. Поэты обратились с приветствиями к нам. Это были красивые и добрые пожелания. Затем один из поэтов с тем же пафосом обратился к министру культуры Нигера и спел ему под собственный аккомпанемент. Мы заинтересовались содержанием приветствия. Оказалось, что это была просьба поэта к министру послать его в Москву. Этот факт нас очень тронул.

После торжественной части, как правило, начинается банкет. Причем, есть заставляют здесь очень много.

Очень интересны танцы африканцев. Они выражают ими свои чувства, встречают гостей, «беседуют» с природой. До сего времени сохранился народный обряд «Вызов дождя». Мы видели этот обряд в кино. Это своеобразные танцы, длящиеся до полного изменения, сопровождаемые заклинаниями. У каждого племени свои танцы. Различна и татуировка, имеющая здесь определенные закономерности: встречаются шрамы, что-то похожее на лучи от глаз, линии полумесяцем на щеках, прямые, вертикальные линии на щеках и лбу, горизонтальные линии на подбородке и т. п. В одежде преобладают яркие цвета. Очень моден нейлон. Покрой платья типично африканский. Весьма ценятся женские украшения из солом: бусы, браслеты и т. п.

Всюду, где мы ни появлялись, население, особенно молодежь устранивала нам теплый, трогательный прием. Танцы сменялись песнями, песни акробатическими выступлениями, выступлениями дрессировщиков, спортсменов.

Меня, как певца, конечно, интересовала и музыкальная культура африканцев. Я прислушивался к мелодиям, изучал манеру пения. Песни здесь преимущественно речитативные, ритмичные. Ритм имеет большее значение, чем мелодия. Мелодичные песни мы слышали в Мали, еще более мелодичные — в Гвинее.

Хотелось в память о гостеприимных африканцах привезти пластинки с записями мелодий, песен, музыки. Но, к сожалению, это было неосуществимое желание. Колонизаторы и коммерсанты завозят сюда сколько угодно пошлых песенок, буги-вуги, рок-н-роллов, а национальный фольклор не бережется.

Гвинея — вдохновляющий пример для всего континента, сбрасывающего с себя тяжелые колониальные цепи. Лютой ненавистью горят колонизаторы, они держатся зубами за эту небольшую страну. Гвинея прокладывает путь всем народам Африки. На нее равняются Гана, Мали, Нигер, Того. И нет в мире силы, которая бы снова заковала в цепи рабства народы, ощутившие свежий ветер свободы и независимости. История подписала смертный приговор колониализму, и народы его окончательно похоронят. Африка победит в великой, справедливой борьбе.

Первой шагает по земле... Люди далекой Африки сегодня заявляют о своей братской солидарности с нашим великим народом, со всеми странами социалистического лагеря.

Мы слышим ваши приветственные голоса, дорогие друзья!

Дмитрий ГЗЯТЮК,
народный артист СССР.